

ЗАБЫТОЕ МНЕНИЕ О СТЕПЕННОЙ КНИГЕ

(Из неопубликованного наследия М.Я. Диева)*

К числу важнейших задач историографии относится установление истоков тех мнений, которые более или менее широко распространены в науке. Историка всегда неизбежно будет интересовать ответ на вопрос о том, когда и кем впервые было высказано то или иное суждение по интересующему его вопросу. Немаловажное значение имеет и исследование самого изучения важнейших источников русской истории. К их числу, несомненно, принадлежит один из крупнейших памятников исторической мысли средневековой Руси – Книга Степенная царского родословия.

После появления обобщающей работы П.Г. Васенко о Степенной книге (далее СК) в историографии утвердилось мнение о ее создании книжником Андреем (впоследствии митрополит Афанасий) по поручению митрополита Макария в 1560–1563 гг.¹ При рассмотрении исследования П.Г. Васенко в контексте изучения СК в историографии XVIII–XX вв. внимание автора настоящей работы привлек вопрос об аргументах и работах предшественников ученого, на основе которых он выдвинул гипотезу, прочно утвердившуюся в науке. Материал, обнаруженный в ходе предпринятых поисков, позволяет по-новому оценить не только историю изучения СК, но и представляет известный интерес для изучения механизма передачи информации в отечественной историографии.

Вкратце напомним основные положения работы П.Г. Васенко относительно датировки и авторства СК. Историк, справедливо подвергнув критике мнение большинства своих предшественников (В.Н. Татищева, Г.Ф. Миллера, И.Н. Жданова и др.) о происхождении СК в домакарьевское время², провел тщательное изучение текста памятника и выдвинул самую аргументированную на сегодняшний день гипотезу относительно авторства СК и времени ее написания. Изложим основные аргументы П.Г. Васенко.

Как уже было отмечено в историографии³, в вопросе об авторстве СК П.Г. Васенко присоединился к высказанному А. Свирелиным предположению о создании Жития Даниила Переяславского и всей СК благовецким протопопом и духовником царя Ивана IV Андреем⁴. Свое мнение А. Свире-

* Автор настоящей статьи выражает самую искреннюю признательность А.В. Сирену за высказанные замечания.

¹ *Васенко П.Г.* “Книга Степенная царского родословия” и ее значение в древнерусской исторической письменности. СПб., 1904. Ч. 1. С. 168–217.

² Подробнее о литературе, посвященной СК, см.: *Васенко П.Г.* Указ. соч. С. 1–55; *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2, кн. 2. С. 1308–1323; *Кусков В.В.* Степенная книга как литературный памятник XVI века: дис. ... канд. филол. наук. М., 1952. С. 3–60; *Неберекутина Е.В.* Митрополит Афанасий и проблема авторства Степенной книги // От Нестора до Фонвизина: новые методы определения авторства. М., 1994. С. 126–133; *Сиренов А.В.* Житие князя Владимира и составление Степенной книги // АЕ за 2001 год. М., 2002. С. 83–89.

³ *Сиренов А.В.* Указ. соч. С. 88.

⁴ *Свирелин А.* О начале и устройении Переславского Данилова монастыря (при жизни преподобного Даниила). М., 1863. 78–85.

лин основывал на близости текстов Жития Даниила Переяславского и помещенного в 16-ую степень Сказания об этом святом. Он указал на пророчество Даниила, который предсказал автору Жития быть царским духовником через 10 лет после смерти переяславского святого. К исследованию А. Свирелин привлек и запись на Чудовском списке СК (1560-е годы): “Книга Чудова монастыря, собрана смиреннымъ Афанасиемъ, митрополитомъ всея Руси”⁵. Также историк указал на фразу из похвалы митрополиту Ионе в СК, о том, что автор СК, наряду с митрополитом Макарием, просил “не презрять и нас грешных”⁶.

Разделив точку зрения А. Свирелина об авторстве Жития Даниила Переяславского и СК Андрея-Афанасия, П.Г. Васенко подкрепил ее еще одним весомым доводом. Он отметил⁷, что при описании посещения Владимира-на-Клязьме Иваном IV в СК следует рассказ об исцелении от мощей Александра Невского, написанный от первого лица⁸. Шумиловский том Лицевого свода указывает имя исцеленного – им был Андрей-Афанасий⁹. Как предположил историк, написанное Андреем-Афанасием Житие Даниила Переяславского понравилось митрополиту Макарию, который и поручил протопопу московского Благовещенского собора составить СК¹⁰. Кроме того, число аргументов в пользу авторства Андрея-Афанасия П.Г. Васенко дополнил материалом записи на Чудовском списке СК о его “собрании” этим книжником – как полагал исследователь, данная запись была сделана самим Афанасием¹¹.

Время появления СК П.Г. Васенко датировал 1555–1563 гг.¹² Обратившись к тексту памятника, исследователь счел возможным сузить эту датировку. Он отметил, что в произведении содержатся известия о событиях до 1560 г. включительно. На этом основании историк предположил, что именно в том году началось создание текста памятника. Дату окончания работ над произведением исследователь определял на основании того, что СК упоминает четырех сыновей Ивана IV (Дмитрия, Ивана, Федора, Василия; последний родился в марте 1563 г.); в памятнике есть указание на русско-литовское перемирие до 1562 г.; в рассказе от первого лица об исцелении от мощей Александра Невского в Шумиловском томе Лицевого свода Андрей уже фигурирует под монашеским именем Афанасий; явно монахом написано и Чудо о явлении Даниила Переяславского некоему пресвитеру под Казанью в 1552 г. (Андрей был пострижен около 1562 г.); 18 глава 17-й степени указывает на взятие Полоцка (15 февраля 1563 г.); в произведении нет сообщения о смерти митрополита Макария, умершего 31 декабря 1563 г. Таким образом, согласно мнению П.Г. Васенко, создание СК датировалось 1560–1563 гг.¹³ (окончание работы над памятником историк относил к марту–декабрю 1563 г.¹⁴).

Как указал в своем исследовании Жития Даниила Переяславского С.И. Смирнов¹⁵, сходный с П.Г. Васенко взгляд на датировку и авторство па-

⁵ ОР ГИМ. Собр. Чудова монастыря, № 56/358. Л. 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.

⁶ ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21, ч. 2. С. 525.

⁷ Васенко П.Г. Указ. соч. С. 202–204.

⁸ ПСРЛ. Т. 21, ч. 2. С. 569–570.

⁹ ПСРЛ. М., 2000. Т. 12. С. 230.

¹⁰ Васенко П.Г. Указ. соч. С. 211–212.

¹¹ Там же. С. 204.

¹² Там же. С. 213.

¹³ Там же. С. 214–217.

¹⁴ То есть периоду между рождением царевича Василия и смертью митрополита Макария.

¹⁵ См.: Смирнов С.И. Житие преподобного Даниила, переяславского чудотворца, Повесть о обретении мощей и чудеса его. М., 1908. С. XV. Примеч. 1.

мятника был высказан ранее известным костромским собирателем древностей М.Я. Диевым (1794–1866 гг.)¹⁶ в его статье “Афанасий”, которая помещена в неопубликованном продолжении труда Евгения (Болховитинова)¹⁷ “Продолжение и дополнение исторического словаря о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви. Т. 1” (середина XIX в.). П.Г. Васенко было известно о данном труде со слов Н.К. Никольского. Однако занятый другими делами, исследователь СК не смог ознакомиться с “Дополнениями” М.Я. Диева. Характеризуя место его работы в историографии памятника, П.Г. Васенко отметил, что, оставаясь неопубликованными, “Дополнения” М.Я. Диева “не были известны исследователям и не оказали влияния на решение вопроса о составителе Степенной”¹⁸. Рассмотрение процесса изучения СК побуждает не согласиться с подобной оценкой значения “Дополнений” М.Я. Диева в историографии произведения.

Как уже было отмечено выше, мнение П.Г. Васенко об авторстве Андрея-Афанасия в значительной степени было основано на результатах изысканий А. Свирелина. Последний, установив текстуальную близость Жития Даниила Переяславского и Сказания об этом святом в СК, оба произведения атрибутировал Андрею-Афанасию. Важным доводом в пользу авторства Андрея-Афанасия для А. Свирелина была запись на полях Чудовского списка СК о его “собрании” Афанасием. Однако, как он сам указал¹⁹, об этой записи ему стало известно от М.Я. Диева²⁰, который уже гораздо раньше считал автором СК Андрея-Афанасия. Таким образом, мнение М.Я. Диева было высказано до появления работы А. Свирелина, который присоединился к точке зрения костромского краеведа. Вряд ли можно отрицать влияние труда М.Я. Диева на изыскания А. Свирелина, а это, в свою очередь, дает основания полагать, что труд М.Я. Диева, даже оставаясь неопубликованным, был известен исследователям СК, тем самым оказывая влияние на ее изучение²¹.

Положения работы М.Я. Диева относительно авторства и датировки СК представлены в небольшой словарной статье “Афанасий”, помещенной в “Дополнениях”²². После обнаружения И.М. Снегиревым Чудовского списка СК²³, М.Я. Диев ввел в историографию памятника материал записи на Чудов-

¹⁶ Подробнее о биографии М.Я. Диева и его трудах см.: *Титов А.А.* Ученый протоирей костромской епархии о Михаиле Яковлевиче Диеве и его рукописи // Библиографические записки. 1892. Кн. 2. С. 98–99, 104–105; *Розов Н.Н.* М.Я. Диев – костромский краевед и собиратель рукописей первой половины XIX в. // Проблемы источниковедческого изучения рукописных и старопечатных фондов: сб. науч. тр. Л., 1980. Вып. 2. С. 101–108.

¹⁷ См.: *Евгений (Болховитинов)*. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-российской церкви. 2-е изд. СПб., 1827. Т. 1–2.

¹⁸ *Васенко П.Г.* Указ. соч. С. 24.

¹⁹ *Свирелин А.* Указ. соч. С. 85. Примеч. “а”.

²⁰ Текст примечания А. Свирелина не дает возможности ответить на вопрос о том, был ли он знаком с трудом М.Я. Диева или узнал о его мнении в устной беседе.

²¹ Во всяком случае, несомненно, что “Дополнения” были известны Н.К. Никольскому (именно он сообщил о них П.Г. Васенко; последний в своей работе выражает М.К. Никольскому благодарность за замечания. См.: *Васенко П.Г.* Указ. соч. С. III), С.И. Смирнову, а также А.В. Горскому и А.А. Титову, в чьих собраниях хранятся списки этого труда. Не исключено, что с данным трудом был знаком и А. Свирелин.

²² К настоящему исследованию привлечен список “Дополнений” из Собрания А. В. Горского (ОР РГБ. Ф. 79, № 3. Л. 43 об. – 47). Данный список знал С.И. Смирнов (Указ. соч. С. XV. Примеч. 1). Известны и другие списки “Дополнений” М.Я. Диева. См.: *Титов А.А.* Охранный каталог славяно-русских рукописей. Сергиев Посад, 1892. Вып. 5. С. 45 (№ 3969).

²³ *Снегирев И.М.* Памятники московской древности, с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы с древнейших видов и планов древней столицы. М., 1842–1845. Однако, как показывают материалы многолетней переписки М.Я. Диева с И.М. Снегиревым, первый узнал о находке ранее. См. письмо И.М. Снегирева М.Я. Диеву от 15.02.1843 г.: «Е[вгению (Болховитинову)]. – А.У.]

ском списке, связав ее содержание с вопросом об авторстве СК²⁴. Как указал исследователь, наличие в записи определения “смиранный” свидетельствует о ее написании непосредственно Афанасием. К аргументам в пользу авторства переяславца Андрея-Афанасия М.Я. Диев отнес и особое внимание создателя СК к переяславской церковной истории (в частности, к биографии Даниила). Обратил внимание М.Я. Диев и на указание автора СК на пребывание во Владимирском Рождественском монастыре у мощей благоверного князя Александра Невского (хотя в отличии от П.Г. Васенко и не связал это указание с отрывком из Шумиловского тома Лицевого свода, в котором свидетель исцеления назван по имени).

Интересное замечание сделал М.Я. Диев относительно даты смерти Афанасия, указав на время “около 1570 г.” Трудно сказать, на какие источники опирался исследователь в этом вопросе. Во всяком случае, в его собрании отсутствуют какие-либо документы на этот счет²⁵. Данные источников об Афанасии после оставления им митрополичьей кафедры крайне скудны: известно лишь, что в 1567 г. он поновлял икону Владимирской Богоматери²⁶, в 1568 г. Афанасий упомянут в предисловии к московской Псалтири²⁷ и, как указал Б.М. Клосс²⁸, его имя внесено в Троицкий синодик 1575 г.²⁹ Однако само по себе предположение М.Я. Диева любопытно – возможно последующее специальное исследование этого сюжета даст возможность ответить на вопрос о том, на каких источниках было основано данное указание историка.

Ценные наблюдения сделал М.Я. Диев и по вопросу о датировке СК. Отметив, что памятник повествует о взятии Казани, учреждении казанской кафедры и перенесении образа Николы Великорецкого, исследователь предложил рассматривать 1555 г. как нижнюю границу времени его составления. Обратив внимание на то, что СК в целом сообщает о событиях по 1560 г. включительно, а также зафиксировав отсутствие указания на смерть митрополита Макария в тексте произведения, М.Я. Диев 1563 г. определил как время, позднее которого памятник не мог быть написан. Большое значение для

многое было еще неизвестно, что недавно только открыто свету; конечно, за это нельзя его винить. Степенную книгу, напр[имер], приписывают Макарию, а я в Чудове [монастыре. – А.У.] нашел рукопись XVI века, на коей написано по листам: “Книга Чудова монастыря собрана смиренным Афанасием, митрополитом всерос[сийским]”. См.: Письма о[тца] Михаила Диева к И.М. Снегиреву / пред. А.А. Титова М., 1909. С. 59.

²⁴ Так, М.Я. Диев (письмо от 21.03.1843 г.), отвечая на письмо И.М. Снегирева от 15.02.1843 г. прямо указывает на то, что запись на Чудовском списке СК говорит об авторстве Андрея-Афанасия. См.: “Почтенное письмо Ваше от 15 февраля чрезвычайно меня обрадовало, особенно душевно Вам благодарен за сообщение библиографических Ваших наблюдений, преимущественно о Степенной. К доказательствам, помещенным в Словаре блаженной памяти митрополита Евгения, к ученым трудам коего глубокого благоговенья всегда пребудет постоянным во мне чувством, я присоветовал в продолжение Словаря новые, что Степенной сочинителем был не митрополит Макарий, а другой кто-либо. Как приятно узнать, кто именно был ее составителем” (Письма о[тца] Михаила Диева к И.М. Снегиреву... С. 6). И.М. Снегирев разделил точку зрения М.Я. Диева относительно авторства Андрея-Афанасия. См.: *Снегирев И.М.* Успенский собор в Москве. М., 1856. С. 17.

²⁵ См. описание рукописей М.Я. Диева: *Тумов А.А.* Охранный каталог славяно-русских рукописей. Вып. 5. С. 42–52; *Лопарев Х.* Описание рукописей императорского Общества любителей древней письменности. СПб., 1892. Ч. 1. С. 127–132; Краткий отчет о новых поступлениях 1950–1951 гг. / под ред. В.Г. Геймана Л., 1953 (Труды ГПБ. Отд. рукописей). С. 45–49.

²⁶ ПСРЛ. М., 1964. Т. 29. С. 355.

²⁷ См.: *Гусева А.А.* Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века: свод. каталог. М., 2003. Кн. 1. С. 333. № 42.

²⁸ *Клосс Б.М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980. С. 263.

²⁹ ОР РГБ. Ф. 304. III, № 25. Л. 12 об.

историографии памятника имеет предположение М.Я. Диева о позднем характере 17-й степени³⁰.

Как видим, в основе взгляда на Андрея-Афанасия как автора СК и 1563 г. как времени окончания работ над памятником, взгляда, который в наиболее последовательном и аргументированном виде представлен в фундаментальном труде П.Г. Васенко, лежат полузабытые, до сих пор неизданные “Дополнения” М.Я. Диева. Вряд ли можно упрекать П.Г. Васенко за то, что он не был знаком с неопубликованной работой М.Я. Диева и невольно повторил ее основные положения без ссылки на него. Гораздо важнее другое – уже в середине XIX в. в историографии было высказано основательное мнение о создании СК в 1555–1563 гг. и авторстве Андрея-Афанасия. Таким образом, настоящий обзор не дает оснований согласиться с мнением П.Г. Васенко о том, что работа М.Я. Диева не оказала влияния на изучение СК. Все сказанное выше дает основания пополнить список исследователей, внесших заметный вклад в изучение СК, именем костромского собирателя древностей М.Я. Диева, мнение которого получило подкрепление в начале XX в.

Приложение

Словарная статья “Афанасий” из “Продолжения и дополнения исторического словаря о бывших в России писателях духовного чина греко-русской церкви. Т. 1” М.Я. Диева. Орфография и пунктуация издаваемого текста соответствует правилам современного русского языка. Дополненный издателем текст дан в квадратных скобках, пояснения к тексту – под строкой. Комментарии помещены после публикации.

Афанасий, митрополит всея России, родом из Переславля Залесского. *Л. 43 об.*
Сначала был священником при переславском соборе, потом протоиереем московского Благовещенского собора и духовником у государя Иоанна Васильевича IV. Вступив в иночество, два года был в московском Чудове монастыре. По кончине митрополита Макария 1564 года избран 24 февраля, а 5 марта посвящен в сан митрополита. 1566 года отошел на покой в Чудов монастырь, где и скончался около 1570 года. Некоторые думают, что до митрополитства Афанасий был архимандритом в московском Новоспасском монастыре, куда и после митрополитства будто бы сошел на покой¹. Но до избрания Афанасия в митрополиты в начале 1564 года у Спаса на Новом был архимандритом не Афанасий, а Галактион, упоминаемый в сем сани еще в 1561 году, и который из Новоспасского архимандрита посвящен в Ростов 8 апреля 1565 года, когда Афанасий был уже митрополитом. Почтенный изыскатель Иван Михайлович Снегирев в московском Чудове монастыре нашел экземпляр Степенной книги, писанный в XVI столетии. Там же по листам написано: “Книга Чудова монастыря, собрана смиренным Афанасием митрополитом всея России”. Из выражения “смиренный”, по-видимому, употребленного самим митрополитом Афанасием, заметно, что этот экземпляр *Л. 44 об.* подписан самим сочинителем. Сочинитель Степенной книги скрыл свое имя, но в ней виден сочинитель переяславец и духовник царский. Со всякой подробностью [в] част[и] III[-ой] стр. 218–233 описал происшествия и настоятелей переяславского Горитского монастыря, также переяславского Троицкого, построенного на убо-

³⁰ Данное предположение М.Я. Диева подтверждают результаты новейшего исследования древнейших списков памятника. См.: *Покровский Н.Н.* Томский список Степенной книги царского родословия и некоторые вопросы ранней текстологии памятника // *Общественное сознание и литература XVI–XX вв.* Новосибирск, 2001. С. 3–45.

- Подчеркнуто М.Я. Диевым.

гом месте, и жизнь Даниила, переславского чудотворца. [Автор Жития Даниила Переяславского] пользовался особенным расположением сего преподобного, ему предрекшего переселение из Переславля в Москву. В III[-ой] части на стр. 232² сочинитель о себе говорит: “Подвижесе царь сам ити на Казань, бысть же у царя пресвитер, иже некогда имея духовный совет к преподобному Даниилу Переславскому”. На странице же 157 о себе рассказывает, что когда царь, отправляясь под Казань, был во Владимирском Рождественском монастыре у мощей благоверного князя Александра Невского, “лучися бытии ту у гроба и мне грешнейшему”. Обе части Степенной составлены, заметно, одним автором, под руководством митрополита всея России Макария. Именно, в I[-ой] части на странице 76 сочинитель о себе говорит, что Степенную он составляет по благословению и повелению митрополита Макария. Во II[-ой] части на странице 97 автор молит Иону, нового чудотворца московского, “о правящем престол митрополии архиепископе всея России Макарии”; потом и о себе: “не презри и нас” – новое доказательство, что Макарий не сам составляет Степенную.

Л. 45

Во II[-ой] части заметны два приема к составлению Степенной: в первый прием она кончена шестнадцатой степенью, потом автор к ней присовокупил семнадцатую, с 235 по 298 страницу. На конце шестнадцатой степени вкратце описывает поход царя под Казань, там явление преподобного Даниила Переславского ему, духовнику царскому, потом распространение в Казани христианства и крещение двух царей казанских. Но эти факты со всей подробностью описал в степени 17. Впрочем, 16 степень, даже 15, составлены после 1555 года; ибо в 15 степени, на странице 93, упоминается о взятии Астраханского царства, и о принесении в Москву иконы Николая Великорецкого, а в 16 степени, стр. 234, о казанской архиепископии, событиях того 1555 года. В последней же 17 степени исторические сведения не простираются далее 1563 года. Следовательно, Степенная

Л. 45 об.

окончена совершенно, когда 1*Афанасий1* иночествовал в Чудовле монастыре, и незадолго до кончины митрополита Макария, ибо об оной ничего не упоминает. Достоинно замечания, что о митрополите Афанасии во всей Степенной ни слова, а в заглавии 17 степени пояснено, что она помещает происшествия при двух митрополитах Иоасафе и Макарии. Хотя во II[-ой] части, в 14 степени одни и те же лица и происшествия описаны в двух местах, но Степенная, противу всех доселе изданных летописей и временников имеет преимущество называться историческим произведением. Все известные доселе наши летописи сходны между собой и почти слово в слово описывают исторические события. Например, Никоновская³ с Царственной⁴ и Древ[ним] Летописцем, изданным 1775 года в 2[-х] частях⁵, столь единогласны, что трудно разрешить, которая из них с которой списана; равно и в прочих летописях целые эпохи помещены слово в слово. Нежели где в которой летописи и временнике примечается разность, то малая и то в выражениях, замененных или собирателем, или переписчиком, но пересказ одинаков. Сочинитель же Степенной книги большую часть происшествий, заметно, 2*изразил2* сам от себя и избегал выписки. Впрочем, во многом, даже II в не столь необходимых местах удержал выражения прежних летописей, а и где слово в слово поместил несколько периодов вместе. Во второй части сходные места.

Л. 46

а) Сказание о Царьграде в Степенной с 50 по 69 страницу оканчивается словами: “Русский же родъ... седьмимихолмого примут с преже законами его и в нем воцарятся”. Это в Никоновской летописи, том V⁶, с стр. 222 по 261. Но там далее идет Сказание о Царьграде, именно до 277 страницы, чего самого нет в Степенной книге. Еще в Степенной по этой же статье противу Никоновской летописи нет Сказания о царях Константина града православных и еретиках, помещенного с 227 по 231 страницу. Зато в Степенной помещены в этом Сказании на 50 странице краткое известие о начале Византии и с 54 по 56 страницу Изъявление о турецких царях – обоих этих статей нет в Никоновской летописи. Но и Степенная и Никоновская в самом надписании статьи Сказание о Царьграде добросовестно

1*-1* В ркп. первоначально читалось “Антоний”. Затем это слово было зачеркнуто и над строкой иным цветом чернил написано “Афанасий”. Как указал А.В. Сиренов, аналогичная правка содержится и в Титовском списке “Дополнений”.

2*-2* Так в ркп.

объявляют, что они это Сказание заняли у древнего писания. Нельзя думать, чтобы это Сказание о Царьграде занято из Степенной в Никоновскую или из оной в Степенную: Никоновская не любила ^{3*}изра[ж]аться^{3*} своими словами, а в ней после Сказания о царях константиноградских целая страница написана против Степенной книги иначе, а заметно, что и Степенная и Никоновская сведения о Царьграде почерпали не из одного источника. Никоновская почти ровесница Степенной: в первой события оканчиваются 1577 годом, то же и в росписи иерархов, помещенной на конце I[-го] тома, где последними записаны митрополиты всея России Кирилл и Антоний, посвященный в митрополиты около 1572 года. Сведения о Царьграде гораздо прежде Степенной и Никоновской отрывками усматриваются в разных сборниках первой половины XVI века, особенно в сборнике Нифонта Кормилицына, принадлежащем графу Ф.А. Толстому, отд. II. № 254⁷.

в) С Русским Временником, по изданию 1820. [Ч.] П⁸, с 326 по 337 страницу об избавлении от крымского хана Магмед-Гирея, начинается со статьи под надписанием “Знамение в соборной церкви”. Только в статье “Великий князь поиде на Волох” в Русском Временнике прибавлено то, что государь ожидал войска и от Твери. Это доказывает, что Русский Временник Сказание о крымском хане занял не из Степенной.

с) С Русским же Временником [Ч.] II. с 365 по 380 страницу: Сказание вкратце о преподобном Данииле Переяславском, только во Временнике сокращено. Л. 47

д) С Царственной книгой царя Иоанна Васильевича с 273 по 276 страницу три статьи под заглавиями: О видении святых апостол; О видении святого Николая; О видении преподобного Даниила.

Будучи с царем в походе против Казани, оный описал Афанасий подробно, наполнив повесть о сем не столько военными, сколько религиозными подробностями, как то чудословиями о снах и предсказаниях, предшествующих взятию татарского царства. В покоренной Казани Афанасий освятил соборный храм Благовещения, но в Степенной об этом говорит скромно: “Вскоре церковь поставлена бысть и освящена”^{4*}.

ОР РГБ. Ф. 79. № 3. Л. 43 об. – 47. Список.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ И.М. Снегирев (см.: *Снегирев И.М.* Новоспасский монастырь. М., 1843. С. 91; данную работу И.М. Снегирев послал М.Я. Диеву для замечаний, см. письмо И.М. Снегирева от 6.05.1843 г. М.Я. Диеву, публ.: Письма [отца] Михаила Диева к И.М. Снегиреву... С. 60) вслед за иеромонахом Амвросием (см.: *Амвросий.* История российской иерархии, собранная новгородской семинарии префектом, философии учителем, соборным иеромонахом Амвросием. М., 1807. Ч. 1. С. 58) помещает Афанасия в число настоятелей Новоспасского монастыря. В своем письме И.М. Снегиреву от 23.05.1843 г. М.Я. Диев, приведя аргументы, изложенные в публикуемой статье, указал на ошибочность подобно-го взгляда и предложил во втором издании работы учесть это замечание. Во втором издании своей книги И.М. Снегирев учел его замечание и, приведя аргументы М.Я. Диева, высказал сомнения в возможности настоятельства Афанасия в Новоспасском монастыре. См.: *Снегирев И.М.* Новоспасский ставропигиальный монастырь в Москве. М., 1863. С. 71.

² В издании Г.Ф. Миллера, которым пользовался М.Я. Диев (см.: Книга Степенная царского родословия, содержащая историю российскую с начало оныя до времен Государя Царя и Великого князя Иоанна Васильевича, сочиненная трудами преосвященных митрополитов Киприана и Макария, а напечатанная под смотрением коллежского советника, и Императорской Академии Наук, також и разных Иностранных Академий, и Вольного экономического и Российскаго Вольного же Собрания члена Герарда Фридерика Миллера. М., 1775. Ч. II) данная фраза читается на С. 233.

³ Русская летопись по Никонову списку. СПб., 1767–1792. Ч. 1–8.

⁴ Царственная книга, то есть летописец царствования царя Иоанна Васильевича, от 7042 году до 7061, напечатан с письменного, которой ссыкан в Москве в Патриаршей библиотеке. СПб., 1769.

⁵ См.: Древняго летописца часть первая, содержащая в себе повесть происшествий, бывших в России при владении четырнадцати великих князей, сперва владимирских, потом московских, чрез сто двад-

^{3*-3*} Так в ркп.

^{4*} Как отметил А.В. Сиренов, в Титовском списке в конце статьи “Афанасий” приписано: “Афанасий дополнил Степенную, об этом г. Снегирев в Памят[иках] московск[ой] стари[ны], 147”.

цать пять лет, начиная с 6762/1254 года до 6887/1379, то есть от времен княжения великого князя Александра Ярославича Невского до победы великим князем Дмитрием Ивановичем, прозванным потом Донским, одержанной над татарами у реки Вожи в Рязанской земле, в годе выше сего на последи упомянутом, изданная по высочайшему повелению преславным сего 1774 года июля 10 дня заключенным с турками миром возвелившимся, покровительницы и защитницы мус. СПб., 1774; Древняго летописца часть вторая, содержащая в себе повесть происшествий, бывших в России с 6887/1379 по 6932/1424 год, то есть последние лета княжения великого князя Дмитрия Ивановича Донского и владение великого князя Василья Дмитриевича. СПб., 1775.

⁶ Русская летопись по Никонову списку. СПб., 1789. Ч. 5.

⁷ Доступное М.Я. Диеву описание сборника см.: *Строев П.М., Калайдович К.Ф.* Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке тайного советника, сенатора, двора его императорского величества действительного камергера и кавалера графа Федора Андреевича Толстова. С палеографическими таблицами почерков с XI по XVIII век. М., 1825. С. 412–419. Современный шифр рукописи: РНБ. Q. XVII. 15. См.: *Уо Д.* Славянские рукописи собрания Ф.А. Толстого (материалы и истории собрания и указатели старых и нового шифров). Л., 1980. С. 27.

⁸ Софийский временник, или Русская летопись с 862 по 1534 год / изд. П.М. Строева. М., 1820–1821. Ч. I–II.